

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 5, Pp. 943–953, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.9

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-943-953

Реализация политики коллективизации в Приволжском улусе Калмыцкой автономной области

Намсыр Александрович Шиханов¹

- ¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник, аспирант
 0000-0001-7273-7253. E-mail: [nshikhanov\[at\]gmail.com](mailto:nshikhanov[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Шиханов Н. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В данной статье рассмотрена политика массовой коллективизации сельского хозяйства в Калмыкии на примере одного из ее районов — Приволжского улуса. В этом районе развивались три отрасли сельского хозяйства: скотоводства, рыболовства и земледелия. *Цель* исследования — выявить и проанализировать особенности проведения коллективизации на территории Приволжского улуса в начале 1930-х гг. *Материалы и методы.* Исследование базируется на материалах делопроизводственной документации и переписки органов государственной власти и колхозов, экономических и статистических материалах, хранящихся в архивных фондах Р-3, Р-37 и Р-112 Национального архива Республики Калмыкия. Эти документы содержат данные о ходе коллективизации в Приволжском улусе в исследуемый период, а также отражают динамику экономических показателей и социальные процессы того времени. В работе применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования. *Результаты.* Советская власть в Приволжском улусе в 1-й половине 1930-х гг. активно проводила политику коллективизации и обоседления среди местного населения. Для ускорения коллективизации была проведена экспроприация имущества у зажиточных слоев населения. В Приволжском улусе лица, которые ранее относились к привилегированным группам, подверглись высылке в специальный кулацкий поселок в Приморском улусе и другие регионы. В улусе была создана колхозная сеть из 9 колхозов, в которых были основаны животноводческие фермы. Увеличился процент вступивших в колхозы (67,6 % в 1932 г.) и соответственно уменьшился процент единоличников (32,4 %). В целом политика коллективизации в Приволжском улусе привела к середине 1930-х гг. к увеличению производства сельскохозяйственной продукции по отдельным позициям.

Ключевые слова: Калмыцкая автономная область, Приволжский улус, калмыки, сельское хозяйство, земледелие, животноводство, коллективизация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Шиханов Н. А. Реализация политики коллективизации в Приволжском улусе Калмыцкой автономной области // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 5. С. 943–953. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-943-953

Privolzhsky District of Kalmyk Autonomous Oblast: Implementing Collectivization Policies

Namsyr A. Shikhanov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Shikhanov N. V., 2024

Abstract. *Introduction.* The article examines some peculiarities of Kalmykia's mass agricultural collectivization through the example of Privolzhsky District characterized by the presence of three sectors — animal husbandry, fishing and crop farming. *Goals.* The study seeks to identify and analyze distinctive features of collectivization arrangements in Privolzhsky District. *Materials and methods.* The paper focuses on records management files and correspondence between government agencies and kolkhozes, economic and statistical accounts housed at Kalmykia's National Archive (coll. P-3, P-37 and P-112). The documents narrate about collectivization efforts undertaken in the district during the period in question, show the actual dynamics of economic indicators, and describe related social processes. The work employs the historical genetic and comparative methods. *Results.* In the early to mid-1930s, the Soviets would intensively pursue collectivization and sedentarization policies across Privolzhsky District. The collectivization acceleration measures included confiscation of property owned by the rich. Once privileged groups of Privolzhsky District would be relocated to a newly established kulak settlement in Primorsky District and other regions of the country. The local kolkhoz network grew to a total of 9 units that focused on animal husbandry. The share of kolkhoz-employed villagers increased (67,6 % in 1932) and, accordingly, that of self-employed ones decreased (32,4 %). At large, the collectivization efforts across the designated district did yield agricultural output growth for selected items by the mid-1930s.

Keywords: Kalmyk Autonomous Oblast, Privolzhsky District, Kalmyks, agriculture, arable farming, animal husbandry, collectivization

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Shikhanov N. A. Privolzhsky District of Kalmyk Autonomous Oblast: Implementing Collectivization Policies. *Oriental Studies*. 2024; 17 (5): 943–953. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-943-953

1. Введение

Коллективизация сельского хозяйства в России является одним из ключевых процессов в истории форсированного построения социализма в СССР и модернизации его экономики [Земсков 2022: 14–16; Ивницкий 1994: 49–55; Данилов 1990: 14–24]. Большое значение этот процесс имел в Калмыцкой автономной области. Помимо того, что было осуществлено объединение мелких хозяйств и раскулачивание наибо-

лее богатых единоличников, характерные в целом для страны, в Калмыкии в результате коллективизации произошел слом традиционного уклада жизни и переход от кочевого образа жизни к оседлому. Этот процесс до сих пор вызывает много споров и дискуссий историков [Тихомиров 2024: 83–84; Ильиных 2023: 70–71; Кондрашин 2021: 199–208]. При этом следует заметить, что в отечественной историографии имеются работы по истории коллективизации

в Калмыкии [Бадмаева 2010; Максимов 2020; Оглаев 1970; Оглаев 1987], однако особенности этого процесса по конкретным улусам не рассматривались. Исходя из этого, мы решили исследовать процесс коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания на примере одного из улусов Калмыцкой автономной области (далее КАО) — Приволжского. Приволжский улус КАО обладал уникальной структурой сельского хозяйства. Другие улусы были чисто скотоводческими или полеводческими, а Приволжский был и скотоводческий, и рыболовецкий, а полеводство играло здесь подсобную роль.

Целью данной статьи является изучение и анализ коллективизации на территории Приволжского улуса.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данной статьи послужили архивные документы фондов Р-3 «Центральный Исполнительный Комитет Калмыцкой АССР», Р-37 «Приволжское улусное земельное управление» и Р-112 «Представительство Калмыцкой АССР при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР» Национального архива Республики Калмыкии, где хранятся копии писем, постановлений, протоколов обследований и перспективные планы развития сельского хозяйства. В этих документах хорошо прослеживается динамика развития изучаемого вопроса, прежде всего в области скотоводства и земледелия. При проведении анализа использовались данные из работ, посвященных развитию сельского хозяйства Калмыцкой автономной области данного периода [Бадмаев 1979; Бакаев 1968; Борисенко, Убушиева 2000; Калмыцкая область 1927; Максимов 2009; Максимов, Лиджиева 2017: 64–66; Манджиев, Ключкин 1979; Очиров 2006; Очиров 2009].

В ходе работы над статьей был применен широкий спектр общенаучных и специальных исторических методов. Необходимость описания состояния динамики сельского хозяйства обусловила использование историко-генетического ме-

тода. Для сопоставления статистических показателей аграрного сектора Приволжского улуса в данный хронологический период был применен историко-сравнительный метод.

3. Приволжский улус: общая характеристика

Первоначально Приволжский улус Калмыцкой автономной области был создан в 1921 г. за счет объединения нескольких улусов: Багацохуровского, Хошеутовского и Калмыцкого Базара. Постановлением ВЦИК от 14 февраля 1923 г. улус был ликвидирован, а старые улусы были восстановлены в административных границах. 30 марта 1930 г. Приволжский улус вновь был образован постановлением Президиума ВЦИК. В данный улус вошли сельские советы упраздненных Багацохуровского, Хошеутовского и Калм-Базаринского улусов:

1. Зюневский, Цаган-Аманский и Эрдниевский сельсоветы Багацохуровского улуса;
2. Актюбеевский, Бергинский, Джакуевский, Ницянский, Шамбайский сельсоветы Хошеутовского улуса;
3. Калмыцко-Базаринский поселковый совет.

Административным центром новообразованного улуса стал Калмыцкий Базар, который был в 1927 г. преобразован в рабочий поселок. Затем в 1934 г. был переименован в Кануковск. По мере развития экономического сектора улуса он приобрел большое хозяйственное значение в регионе [НА РК. Ф. Р-112. Оп. В1. Д. 383. Л. 34]. К 1934 г. здесь находились: крупный рыбозавод «Улан-Хальмг», кирпичный завод «Керамик», типография республиканского значения, бондарная мастерская, курорт «Тинаки» краевого значения [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 383 Л. 34]. Кроме того, в ведении Приволжского улусного исполкома значился ряд республиканских хозяйственных и культурных учреждений и организаций, расположенных как в Кануковске, так и в Астрахани: автопарк, отдел снабжения Калмгосрыбтреста; базы Калмрыбакколхозсоюза, Калмрыболовпортебсоюза, Калмпотребсоюза; автогараж Элистинского автогужтреста, калмыцкий педтехникум,

республиканская школа пропагандистов, коопшкола, рыбтехникум, Архивное управление и ряд других [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 383. Л. 34].

Однако остальная часть Приволжского улуса считалась слабозаселенной, почти половина его территории не была освоена населением и являлась излишками, которое были намечены к изъятию для организации совхозов. Население в 1930 г. было 16,4 тыс. чел., а в 1940 г. — 11 тыс. чел [Очерки 1970: 45]. Сам улус был довольно большим и занимал площадь 13 814 км². Большинство сельсоветов, расположенных в северной и северо-западной частях улуса, находились от улусного центра на расстоянии 150–200 км и были связаны с ним только проселочными степными дорогами, проходящими через полюсу приволжских песков.

В экономическом плане Приволжский улус состоит из 2 зон. Первая зона преимущественно занимала степную часть улуса и относилась к полустепным со значительной площадью солончаков, солонцеватых земель, летучих песков (барханы). Она отличалась недостатком влаги, жарким продолжительным летом, почти полным отсутствием весенних и летних осадков. Весь улус располагался на низменной части калмыцких степей. Земля характеризовалась светло-бурыми и солонцеватыми почвами, большим количеством барханных песков (до 15 %). Эти условия создали тип основного хозяйства Приволжского улуса — кочевого скотоводства. Даже зимой скот выпасался выгонным способом потому, что для стойлового периода не было создано кормовой базы.

Вторая зона очень незначительная — это четыре прогона к реке Волге: Актюбевский, Цаган-Аманский, Шамбайский и Джакуевский сельсоветы. Здесь разливы Волги давали зачастую хорошие и полные луга. Изобилие воды позволяло выращивать интенсивные культуры, фруктовые сады, бахчи, огороды и др. Кроме того, рыбные богатства Волги подталкивали местное население на добывающий рыбный промысел как выгодный в данном районе, сельское хозяйство здесь служило только необходимым подспорьем, даже такие высокотоварные рентабельные культуры, как садоводство,

огородничество и бахчеводство, привлекали очень незначительную группу населения [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 8. Л. 16].

В экономике Приволжского улуса главное место занимало сельское хозяйство, в котором ведущую роль играло животноводство (более 60 %). Данные о нем приведены в табл. 1.

Таблица 1. Общее поголовье скота Приволжского улуса в 1930–1936 гг. [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Л. 16]

[Table 1. Privolzhsky District, 1930–1936. Total livestock numbers]

	1930 г.	1931 г.	1936 г.
КРС	13 894	14 305	13 836
Овцы и козы	38 692	19 903	55 015
Лошади	3 561	4 405	4 195
Верблюды	2 105	2 297	994
Свины	—	—	3 921
Итого	58 252	40 910	77 761

Из табл. 1 видно, что в 1931 г. общее поголовье снизилось почти на треть (29,76 %). При этом отмечается рост поголовья у трех видов скота: поголовье КРС увеличилось на 2,87 %, коневодство — на 19,16 % и верблюдоводство — на 8,36 %. Однако овцеводство понесло огромные потери в количестве 18 789 голов (48,56 %). Такие изменения в цифрах были вызваны укомплектованием стад совхозов, растрачиванием и грабительским убоем скота кулацкими хозяйствами. Если взять 1936 г., то, кроме КРС и верблюдоводства, остальные сектора животноводства увеличили поголовья, а также появилась новая отрасль — свиноводство. Планировалось организовать верблюдоводческий совхоз, но этот проект не удалось реализовать.

Второе место в экономике улуса занимало рыбное хозяйство [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 383. Л. 34]. Полеводство играло подсобную роль [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 383. Л. 34]. В среднем на один поселок приходилось 2 га пригодных для земледелия угодий. Перспектив на развитие земледелия не было ввиду отсутствия пригодных земель, в результате чего обособляемые хозяйства становились, как правило, скотоводческими. Основными культурами для выращивания были рожь, пшеница, ячмень, кукуруза, горчица и бахчевые. Последняя культура была широко распространена в улусе. Кроме

того, в районе начали выращивать техническую культуру — хлопок. Огородные культуры были представлены такими видами, как капуста, картофель, помидоры, огурцы, свекла, бобовые, морковь, репа, лук. Для сенокоса начали специально выращивать такие травы, как могар, суданка и сорго. Обеспеченность лиманными сенокосами незначительна — около 49,7 га на один поселок [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 273. Л. 45].

В табл. 2 представлены данные по посевным площадям улуса (633,3 га) по разным культурам в 1930 г. В табл. 3 приводятся планы и их реализация в хозяйствах колхозов и единоличников по разным культурам.

Таблица 2. Общая посевная площадь в Приволжском улусе 1930 г.

[НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Л. 17]

[Table 2. Privolzhsky District, 1930. Total arable land area]

Наименование культур	Кол-во га	В том числе	
		Колхозники	Единоличники
Пшеница	268	173	35
Просо	80,25	45	35,25
Хлопок	78,5	28,5	—
Горчица	27	27	—
Картофель	32	21	11
Бахчи	141	75	66
Огороды	7	7	—
Итого	633,3	246,5	147,25

Хлебоуборочная кампания 1931 г. проводилась на площади 76 936 га, на 16,73 % больше, чем в 1930 г. В Приволжском улусе убрали на площади 1 065 га [НА РК. Ф. Р-3.

Таблица 3. Посевная площадь в Приволжском улусе 1931 г.: планы и реализация

[НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 44]

[Table 3. Privolzhsky District, 1931. Arable land area. Plans and outcomes]

Наименование культур	Колхозы			Единоличники			Всего		
	План	Выполнено	%	План	Выполнено	%	План	Выполнено	%
Пшеница	60	146	243,3	60	51	85	60	197	328,9
Овес	—	13	—	—	—	—	—	13	—
Просо	270	477	176	160	130	81,2	437	607	138,6
Горчица	33	49	148,4	19	—	—	52	49	94,2
Картофель	85	47,5	47,6	60	12	20	145	60,5	41,1
Кукуруза	100	13	13	—	—	—	100	13	13
Бахчи	119	136	114,2	33	24	72,7	152	161	105,5
Хлопок	10	10	100	—	—	—	10	10	100
Огороды	18	22	122,2	—	—	—	40	—	—
Люцерна	40	—	—	—	—	—	40	—	—
Итого	785	906,5	128,5	272	217	79,4	1 007	1 135,5	112,7

Оп. 2. Д. 1660. Л. 131–132]. Отношение к семенному фонду в новых колхозах было плохим, что сказывалось на посевных кампаниях весной и осенью каждого года. Например, Нижне-Волжское краевое земельное управление сообщало Калмыцкому областному земельному управлению и заведующему районного земельного отдела о плохих условиях хранения и определения качества семенного материала [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 207]. В результате плохой охраны имелись случаи хищения семян, к определению качества посевного материала или не приступали совсем, или приступали очень поздно. Исходя из этого, колхозам и совхозам были направлены следующие требования:

1) проверить состояние охраны семенных фондов во всех совхозах и колхозах с закреплением на охране до сева лучших проверенных ударников-рабочих совхозов и колхозников;

2) на лиц, ответственных в совхозах и колхозах за семенные фонды, возложить персональную ответственность за правильность складирования семян по сортам и качеству семян;

3) проверить, везде ли проведена проверка качества семенного материала. В случае установления бездеятельности лиц, назначенных на эту работу, немедленно принять решительные меры по организации проверки качества семян и подготовки их посеву;

4) установить периодическую проверку условий хранения и охраны семенных фондов, деятельности лиц, ответственных в

совхозах и колхозах за образование семфондов [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 207].

4. Политика раскулачивания в Приволжском улусе

В Калмыкии раскулачивание началось еще до создания Приволжского улуса. 16 октября 1929 г. было принято соответствующее постановление облисполкома, согласно которому подлежали высылке с конфискацией скота и имущества лица, принадлежавшие ранее к различным привилегированным группам (бывшие нойоны, зайсанги, попечители), а также крупные скотоводы и овцеводы, «своим общественным и имущественным положением препятствующие проведению мероприятий Советской власти на территории области» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1210. Л. 343]. Экспроприации подлежали все скотоводческие хозяйства, имевшие более 200 голов скота, и сельскохозяйско-скотоводческие хозяйства, имевшие более 100 голов (в пересчете на крупный)¹. Этим хозяйствам оставляли лишь необходимый минимум скота и сельскохозяйственного инвентаря, потребный для ведения трудового хозяйства, а также предметы домашнего обихода [Оглаев 1970: 104].

Лица, подвергшиеся экспроприации, теряли право на проживание и ведение хозяйственной деятельности на прежнем месте жительства. Они подлежали переселению в пределах улуса либо в другие улусы, а в особых случаях, по специальному решению облисполкома, могли быть выселены за пределы Калмыкии. Например, в соседнем Приморском улусе был специально создан «кулацкий» поселок для этих целей. Работа по конфискации скота и имущества бывших нойонов, зайсангов и скотопромышленников повсеместно сопровождалась организацией новых и укреплением существующих колхозов, которые пополнялись за счет конфискованного скота [Оглаев 1970: 106].

Особая комиссия разработала инструкцию по проведению в жизнь этого постановления, осуществление которого должно было начаться одновременно с опубликованием его в печати. Инструкция предусма-

¹ 1 голова КРС приравнивалась к 4 головам мелкого рогатого скота.

тривала передачу конфискованного скота колхозам и совхозам в виде процентной ссуды со сроком ее погашения в 10 лет, а батракам и беднякам-единоличникам — в виде безвозвратной ссуды [Очерки истории 1970: 166]. Батраки и бедняки скотоводческих хозяйств могли получить по 6 голов крупного рогатого скота на хозяйство, а земледельческих и рыболовецких — по 2 [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1210. Л. 347]. При передаче конфискованного скота нуждающимся инструкция предлагала сосредоточиться на создании крупных колхозов, соответствовавших местным условиям. Каждый колхоз должен был объединять не менее 25 хозяйств, а на каждого члена колхоза планировалось довести количество скота до 15 голов (в пересчете на крупный рогатый скот).

Конкретную работу по определению кулацких хозяйств, объемов их конфискации и районов высылки в Приволжском улусе проводила специально созданная «Политтройка» при Приволжском УК ВКП(б), которая действовала до 1933 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 161. Л. 46]. Основной мерой наказания были конфискация имущества в пользу государства и ссылка в специальный «кулацкий» поселок в Приморском улусе. В реальности раскулачиванию подвергались не только богачи с указанным в постановлении количеством скота, но и более бедные единоличники. Например, такие скотоводы, как И. Данилов, В. Лепехин, Н. Эрдниев, О. Корсаков, К. Сангаджиев, которые до революции имели крупное скотоводческое хозяйство (от 40 до 200 голов скота) и сенокосные участки, но к концу 1920-х гг. заметно обеднели и обладали поголовьем до 10–15 голов скота [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Л. 46]. Однако по сравнению с бедняками и батраками, у которых вообще не было скота, эти цифры казались внушительными. Кроме того, указанные лица, пользовавшиеся большим авторитетом как бывшие богачи, якобы выступали против колхозного строительства, проводили агитацию по выходу из колхоза среди бедняков и батраков, которые подрывали многие организационные мероприятия, проводимые советской властью [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 161. Л. 46]. Именно деятельность таких людей и была объявлена одной из причин не-

удач проведения коллективизации в начале 1930-х гг.

5. Создание и развитие сети колхозов в Приволжском улусе

Колхозное строительство началось в конце 1920-х гг., но первые колхозы были весьма слабыми, некоторые из них распались. Например, животноводческая артель «Алга» просуществовала до 1931 г. [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 11. Л. 9].

К моменту образования Приволжского улуса уже вышла статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» [Сталин 1949: 191], после чего начался значительный отток крестьян из колхозов. Доклад М. Я. Жукова (уполномоченного облисполкома), обследовавшего колхозы Приморского и Приволжского улусов в июне 1930 г., показал, что организационно-хозяйственное состояние колхозов было очень слабым [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1424. Л. 133]. По Приволжскому улусу было обследовано 11 колхозов, в которых было 398 хозяйств (из них 223 батрацких, 114 бедняцких, 30 середняцких, 30 хозяйств принадлежали служащим) [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1424. Л. 134]. Многие колхозы были созданы только за счет конфискованного у кулаков скота, так как бедняки и батраки не имели ничего, чтобы внести в колхоз. Колхозам передано 3 968 голов всех видов, из них убыль составила 727 голов [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1424. Л. 134]. В этих колхозах имел место потребительский подход к конфискованному скоту: колхозники использовали скот в собственных целях, — а также не относились к скоту как к своему, допускали большой падеж. В результате поголовье конфискованного скота в колхозах уменьшилось на 15–20 % [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1424. Л. 134].

В колхозах, где скот был внесен членами колхоза, с ним обращались лучше. Например, в небольшом колхозе «Путь Ленина» Приволжского улуса было всего 15 бедняцких и 5 батрацких хозяйств, в которых имелось 298 голов скота, приплода было получено 180 голов. Погибло всего 4 головы, т. е. 1,4 % [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1424. Л. 133–138].

Успешными хозяйствами были старые колхозы «Шин-Мер»¹ (Джакуевская сельскохозяйственная артель) и «Хамцан»² (Юстинская сельскохозяйственная артель).

В колхозах, которые допустили значительную убыль конфискованного скота, было решено скот не экспроприировать и оставить его в сельскохозяйственной артели [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1427. Л. 139–142].

По данным на 15 сентября 1930 г., в Приволжском улусе было 4 743 хозяйства, из них 900 рыбацких. По контрольным цифрам по коллективизации Калмыцкой автономной области на 1931 г. в улусе было на 1 января 12 колхозов с 426 чел. (12 %), а на 1 октября — 12 колхозов с 640 чел. (18 %). При этом 7 колхозов (всего 420 чел.) были животноводческого направления, а остальные 5 (всего 220 чел.) были хлопководческими [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1407. Л. 196].

Тем не менее важной составляющей деятельности было и полеводство, которое развивалось при активной поддержке властей. В весенней посевной кампании 1932 г. планировалось засеять 1 454 га, в том числе зерновыми культурами — 940 га, бахчевыми — 255 га, огородными — 82 га, картофелем — 100 га, хлопком — 15 га, травами — 10 га, кукурузой — 20 га, свеклой столовой — 4 га и свеклой кормовой — 27 га. По секторам эти планы распределились: а) колхозный — 1 361 га (93,61 %), б) кооперативно-государственный — 63 га (4,34 %), в) единоличный сектор — 30 га (2,05 %).

Для этого требовалось тягловой силы — 539 лошадей и рабочей силы — 641 человек [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 262]. При этом расчет на потребность тягловой силы осуществлялся следующим образом. При работе двухлемешным плугом на легкой почве (план — 1,2 га за день) необходимо было 4 лошади, на тяжелой почве — 6 лошадей. При работе однолемешным плугом на легкой почве (план — 0,8 га за день) требовалось 2 лошади, на тяжелой почве — 3 лошади. Необходимой рабочей силой улус был обеспечен полностью, однако одним из слабых мест являлась крайняя необеспечен-

¹ Пер. с калм.: «Новый путь» [КРС 1977: 358, 673].

² Пер. с калм.: «Общество» [КРС 1977: 574].

ность семенными материалами, за исключением пшеницы, проса, хлопка и песчаного овса. В этих условиях районные власти были вынуждены организовать работу по сбору семян в колхозах, у колхозников, единоличников и в колхозах соседних астраханских районов [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 262].

Рассмотрим данные о числе дворов и выборку по различным категориям населения в Приволжском улусе для выявления доли коллективных хозяйств. По данным табл. 4 видно, что к началу 1932 г. колхозников было меньше, чем единоличников, но их количество уже составляло почти половину сельских работников. Как видно из табл. 5, уже 1 марта 1932 г. этот показатель был увеличен и достиг 67,6 %.

По данным табл. 5 самые низкие проценты по коллективизации были у Цаган-

Аманского и Актюбеевского сельсоветов, причем в остальных сельсоветах — выше 50 %. Самые высокие показатели были у Джакуевского и Бергинского сельсоветов.

В дальнейшем сеть колхозов была усилена за счет появления государственных машинных станций, причем в Приволжском улусе были только машинно-сенокосные станции (далее — МСС), что свидетельствует о преобладании скотоводства в данном районе.

Показатели табл. 6 демонстрируют степень развития колхозной сети в Приволжском улусе в 1934 г. На территории улуса осталось 9 колхозов, из которых 7 образованы в 1929–1931 гг.

Изначально это были преимущественно батрацко-бедняцкие объединения, не превышавшие, как правило, 10–12 хо-

Таблица 4. Число дворов по переписи на 1 февраля 1932 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1639а. Л. 5]
[Table 4. Privolzhsky District. Census data. Household numbers as of 1 February 1932]

Сельсовет	Единоличных хозяйств	Колхозных хозяйств	Всего	Рыбацких хозяйств	Не занимающихся хозяйством	Подлежит коллективизации
Актюбеевский	240	511	751	128	60	563
Бергинский	40	342	382	—	18	364
Джакуевский	378	141	519	131	25	363
Калм. Базаринский	633	169	1 533	150	1 045	333
Ницянский	349	212	561	10	21	530
Цаган-Аманский	380	118	498	15	69	414
Шамбайский	160	257	417	9	39	369
Эрдниеваский	233	202	435	—	63	372
Юстинский	271	455	726	—	57	669
Итого	2 684	2 407	5 091	443	1 397	3 977

Таблица 5. Сведения о движении коллективизации по Приволжскому райколхозсоюзу по состоянию на 1 марта 1932 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1639а. Л. 6]

[Table 5. Privolzhsky District. Collectivization progress data as of 1 March 1932]

Наименование сельсоветов	Число хозяйств	В том числе в сельхоз. артелях	В том числе в животноводческих	Всего охвачено коллективизацией	% коллективизации
Актюбеевский	457	206	—	206	45,1
Бергинский	319	190	107	297	93,5
Джакуевский	283	224	34	258	91,2
Калм. Базаринский	333	190	—	190	57
Ницянский	293	127	113	240	82
Цаган-Аманский	368	133	30	163	44,3
Шамбайский	274	172	—	172	62,8
Эрдниеваский	354	202	—	202	57
Юстинский	600	306	183	489	81,5
Итого	3 281	1 750	467	2 217	67,6

Таблица 6. Показатели колхозов Приволжского улуса на 20 февраля 1934 г.

[НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 2. Л. 74]

[Table 6. Privolzhsky District. Indicators by collective farms as of 20 February 1934]

Наименование сельсоветов	Название колхозов	Какой МСС обслуживается	Время организации колхоза	Число дворов колхоза	Всего колхозников обоого пола	Всего обобществленных посевов	Какие фермы имеются в колхозах
Актюбевский	им. Карла Маркса	МСС-26	01.06.1932	185	571	415,6	Коневодческая, свиноводческая, молочная и птицеводческая
Бергинский	им. Джалыкова	МСС-9	02.10.1929	182	652	406,5	Коневодческая, верблюдоводческая, мясомолочная и овцеводческая
Джакуевский	им Эльдева	МСС-26	1930	159	406	193,3	Коневодческая, мясомолочная и овцеводческая
Калм. Базаринский	им. Джалыкова	—	1929	57	160	153,6	Молочная
Ницянский	Телль	—	1929	187	662	155,6	Овцеводческая, мясомолочная
Цаган-Аманский	«Трудовой Калмык»	МСС-9	01.02.1930	96	312	317,3	Свиноводческая, мясомолочная
Шамбайский	«Улан Малч»	МСС-26	01.10.1931	177	591	611	Коневодческая, молочная, овцеводческая, свиноводческая, кролиководческая и птицеводческая
Эрдниевский	«Улан Хальмг»	МСС-9	01.09.1931	216	806	303	Мясомолочная, верблюдоводческая
Юстинский	«Хамцан»	МСС-9	01.04.1928	232	652	848,5	Коневодческая, мясомолочная, овцеводческая, верблюдоводческая
Итого				1 492	4 814	3 404,4	

зайств, со слабой материально-производственной базой, почти не имевшие в своем составе специалистов сельского хозяйства (агрономов, ветеринаров, зоотехников, счетных работников и т. д.), а иногда и просто грамотных людей [НА РК. Ф. Р-37. Оп. 1 Л. 18]. К 1934 г. практически каждый колхоз производил мясомолочную продукцию, имелось 9 мясомолочных и молочных специализированных ферм, содержащих большие стада крупного рогатого скота. Кроме того, было 5 коневодческих, 5 овцеводческих, 3 верблюдоводческих, 3 свиноводческих фермы, не считая не характерных для Калмыкии 1920-х гг. птицеводческих и кролиководческих ферм. Это был огромный шаг в развитии животноводства в улусе, учитывая, что в 1930 г. ни одной фермы не существовало.

6. Заключение

Советская власть в Приволжском улусе в 1-й половине 1930-х гг. активно проводила политику коллективизации и обособления среди местного населения. Для ускорения коллективизации была проведена экспроприация имущества у зажиточных слоев населения. В Приволжском улусе лица, которые ранее относились к привилегированным группам, подверглись высылке в специальный кулацкий поселок в Приморском улусе и другие регионы. В улусе была создана колхозная сеть из 9 колхозов, в которых были основаны животноводческие фермы. Увеличился процент вступивших в колхозы (67,6 % в 1932 г.) и соответственно уменьшился процент единоличников (32,4 %). В целом политика коллективизации в Приволжском улусе привела к середине 1930-х гг. к увеличению производства сельскохозяйственной продукции по отдельным позициям.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Бадмаева 2010 — *Бадмаев С. Б.* Развитие экономики Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 174 с.
- Бадмаева 2010 — *Бадмаева Е. Н.* Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.). Элиста: Джангар, 2010. 544 с.
- Бакаев 1968 — *Бакаев П. Д.* Пути интенсификации сельского хозяйства Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1968. 100 с.
- Борисенко, Убушиева 2000 — *Борисенко И. В., Убушиева С. И.* Очерки исторической географии Калмыкии: 1917 г. – начало 90-х г. XX в. Элиста: Джангар, 2000. 168 с.
- Данилов 1990 — *Данилов В. П.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5. С. 7–30.
- Земсков 2022 — *Земсков В. Н.* Великий перелом. Подлинные сведения о масштабах сталинских репрессий. М.: Проспект, 2022. 760 с.
- Ивницкий 1994 — *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. 272 с.
- Ильиных 2023 — *Ильиных В. А.* Сельское хозяйство СССР в 1930–1932 гг.: динамика, факторы развития // Исторический курьер. 2023. № 4(30). С. 69–79. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-4-5
- Калмыцкая область 1927 — Калмыцкая область за X лет революции. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1927. 125 с.
- Кондрашин 2021 — *Кондрашин В. В.* «Великий перелом»: как начиналась сталинская коллективизация // Северо-Запад в аграрной истории России. 2021. № 27. С. 199–220.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 760 с.
- Максимов 2009 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в годы форсированного строительства социализма // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: 3-х тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 363–440.
- Максимов, Лиджиева 2017 — *Максимов К. Н., Лиджиева И. В.* Калмыкия в XX веке. Исторический опыт и его значение. М.: Наука, 2017. 461 с.
- Максимов 2020 — *Максимов К. Н.* Калмыки и Калмыкия в новейшей истории России. М.: Наука, 2020. 781 с.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

References

- Badmaev S. B. Kalmykia's Economic Development. Elista: Kalmykia Book Publ., 1979. 174 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. The Lower Volga, 1921–1933: Experiences and Outcomes of Government Socioeconomic Policies. Elista: Dzhangar, 2010. 544 p. (In Russ.)
- Bakaev P. D. Outlining Some Ways to Intensify Kalmykia's Agriculture. Elista: Kalmizdat, 1968. 100 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Ubushieva S. I. Essays in Kalmykia's Historical Geography, 1917 – Early 1990s. Elista: Dzhangar, 2000. 168 p. (In Russ.)
- Danilov V. P. Agricultural collectivization in the Soviet Union. *Istoriya SSSR*. 1990. No. 5. Pp. 7–30. (In Russ.)
- Zemskov V. N. The Great Break: Authentic Data on Stalinist Repressions. Moscow: Prospekt, 2022. 760 p. (In Russ.)
- Ivniitsky N. A. Collectivization and Dekulakization, Early 1930s. Moscow: Interpraks, 1994. 272 p. (In Russ.)
- Ilinykh V. A. The USSR agriculture in 1930–1932: Dynamics, factors of development. *Historical Courier*. 2023. No. 4 (30). Pp. 69–79. (In Russ.) DOI: 10.31518/2618-9100-2023-4-5
- Kalmyk Oblast over the Ten Revolutionary Years. Astrakhan: Kalmizdat, 1927. 125 p. (In Russ.)
- Kondrashin V. V. The Great Break: On beginnings of Stalin's collectivization. *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii*. 2021. Vol. 27. Pp. 199–220. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 760 p. (In Kalm. and Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in the years of enforced Socialist construction. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. Pp. 363–440. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Lidzhiyeva I. V. Twentieth-Century Kalmykia: Historical Experiences and Their Significance. Moscow: Nauka, 2017. 461 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmyks and Kalmykia in Contemporary Russian History. Moscow: Nauka, 2020. 781 p. (In Russ.)

- Манджиев, Клюкин 1979 — *Манджиев С. В., Клюкин Н. В.* Калмыцкая АССР. Экономико-географический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 138 с.
- Манджиев S. V., Klyukin N. V. Kalmyk ASSR: An Essay in Economics and Geography. Elista: Kalmykia Book Publ., 1979. 138 p. (In Russ.)
- Оглаев 1987 — *Оглаев Ю. О.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Oglaev Yu. O. Implementing Lenin's Cooperation Plan in Kalmykia, 1917–1937. Elista: Kalmykia Book Publ., 1987. 159 p. (In Russ.)
- Оглаев 1970 — *Оглаев Ю. О.* Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Калмыкии (октябрь 1929–1932 гг.) // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. С. 96–143.
- Oglaev Yu. O. Socialist reconstruction of Kalmykia's agriculture, October 1929–1932. In: Scholarly Notes of KNIYYALI. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1970. Pp. 96–143. (In Russ.)
- Очерки истории 1970 — Очерки истории Калмыцкой АССР: в 2 т. Т. 2: Эпоха социализма / гл. ред. Н. В. Устюгов; отв. ред. Д. А. Чугаев. М.: Наука, 1970. 432 с.
- Ustyugov N. V., Chugaev D. A. (eds.) Essays on the History of the Kalmyk ASSR. In 2 vols. Vol. 2: Socialist Era. Moscow: Nauka, 1970. 432 p. (In Russ.)
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: Джангар, 2006. 448 с.
- Ochirov U. B. Kalmykia during the Russian Civil War, 1917–1920. Elista: Dzhangar, 2006. 448 p. (In Russ.)
- Очиров 2009 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в 1919 – начале 1920 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 237–294.
- Ochirov U. B. Kalmykia in 1919 and early 1920. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. Pp. 237–294. (In Russ.)
- Сталин 1949 — *Сталин И. В.* Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 191–199.
- Stalin I. V. Heady with success: More on the kolkhoz movement. In: Stalin I. V. Writings. Vol. 12. Moscow: Gospolitizdat, 1949. Pp. 191–199. (In Russ.)
- Тихомиров 2024 — *Тихомиров Н. В.* «Катастрофический распад колхозов»: дневники студенческой практики ЛО КУНМЗ 1930 г. как источник изучения коллективизации // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 2(34). С. 83–94. DOI: 10.25730/VSU.2070.24.026
- Tikhomirov N. V. "The catastrophic collapse of collective farms": Diaries of the student practice of Leningrad Branch of the Communist University of National Minorities of the West in 1930 as a source for studying collectivization. *Herald of Humanitarian Education*. 2024. No. 2 (34). Pp. 83–94. (In Russ.) DOI: 10.25730/VSU.2070.24.026

